

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 47-О11-64

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

8 сентября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Коваля В.С.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колышницына А.С.

при секретаре

Ирошниковой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Каракоцкого В.Н. и Деркачева В.А. на приговор Оренбургского областного суда от 23 июня 2011 года, которым

Каракоцкий В. [] Н. [], []

[] судимый: 26 июля 2006 года по ч.1 ст. 158, ст. 73 УК РФ к 1 году лишения свободы, условно, с испытательным сроком 1 год; 10 января 2007 года по п.п. «а, б» ч. 2 ст. 158, п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158, ст.70 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы; 26 февраля 2007 года по п. «а» ч. 3 ст. 158, ст. 69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденный 9 июля 2009 года по отбытии наказания;

- осужден: по ч.1 ст.139 УК РФ к 8 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % заработной платы, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев с указанием в приговоре ряда ограничений.

На основании ч.3 ст.69, п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 14 лет 2 месяца лишения свободы, с ограничением свободы на 1 год 6 месяцев, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Деркачев В. [] А. [], []

[] судимый: 29 января 2010 года по п.п. «а, б, в» ч. 2 ст. 158, ст. 88 УК РФ к обязательным работам на срок 100 часов; 18 июня 2010 года по п.п. «а, б» ч.2 ст. 158 УК РФ

к обязательным работам на срок 240 часов; 12 июля 2010 года по п.п. «а, в» ч.2 ст. 161, п.п. «а, в» ч.2 ст. 161, ст. ст. 69, 71 УК РФ к 2 годам 5 месяцам 10 дням лишения свободы;

- осужден: по ч.1 ст.139 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием в доход государства 10 % заработной платы, по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к 13 годам лишения свободы, без ограничения свободы.

На основании ч.3 ст.69, п. «в» ч.1 ст.71 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено 13 лет 1 месяц лишения свободы.

На основании ч.5 ст.69 УК РФ путем частичного сложения с наказанием по приговору от 12.07.2010 г. окончательно назначено 14 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснения осужденных Каракоцкого В.Н., Деркачев В.А., выступление адвокатов Поддубного С.В., Вишняковой Н.В., мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Каракоцкий В.Н. и Деркачев В.А. признаны виновными в совершении незаконного проникновения в жилище Ш [REDACTED], против воли проживающего в нем лица, а также в убийстве Ш [REDACTED] совершенном группой лиц.

Преступления совершены 29 июня 2010 года в с. [REDACTED] района [REDACTED] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационных жалобах:

- осужденный Деркачев В.А. выражает несогласие с приговором в части установления его действий и Каракоцкого, совершенных в отношении потерпевшего. Указывает, что Каракоцкий оговорил его на предварительном следствии, а также суд не учел, что неприязненные отношения с потерпевшим имелись у Каракоцкого, который ранее избивал потерпевшего; доказательств, подтверждающих нанесение им, то есть Деркачевым ударов ножом потерпевшему не добыто. Полагает, что судебное разбирательство проведено с нарушениями закона, его показания судом необоснованно отвергнуты, показания свидетелей оглашены в нарушение требований ст.281 УПК РФ. Просит отменить приговор или снизить ему наказание.

- осужденный Каракоцкий В.Н. просит с учетом смягчающих обстоятельств: явка с повинной, активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличение другого соучастника преступления, полное признание вины, раскаяние в содеянном, его молодой возраст, смягчить назначенное ему наказание.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ерастов А.В. и потерпевший Ш [REDACTED] считают доводы жалоб необоснованными и просят приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что обвинительный приговор по делу постановлен правильно.

Выводы суда о виновности осужденных в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства.

Так, из показаний Каракоцкого В.Н., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, обвиняемого, следует, что находясь около дома Ш [REDACTED], они с Деркачевым договорились избить его. Поскольку Ш [REDACTED] не впустил их в дом, он с разбегу выбил дверь, и они с Деркачевым ворвались в дом, где вдвоем стали избивать его, нанеся руками и ногами, каждый, не менее 20 ударов. Затем Деркачев и он, поочередно, наносили Ш [REDACTED] удары деревянной палкой по голове и туловищу. Потерпевший пытался убежать от них, но они догнали его в прихожей, где он ударил последнего головой о стену и вдвоем продолжили бить Ш [REDACTED]. Затем они перенесли потерпевшего в комнату перед кухней и стали поочередно наносить удары монтировкой по голове и телу, каждый, не менее 5 ударов. После этого он сел на грудь Ш [REDACTED] и наносил удары кулаками по лицу, попросил Деркачева принести нож. Деркачев подал ему нож, а сам стал держать руки Ш [REDACTED]. Он попытался воткнуть нож в шею Ш [REDACTED], но у него это не получилось. Они перевернули Ш [REDACTED] на живот. Он поднял голову потерпевшего за волосы и, держа нож в правой руке, дважды порезал шею Ш [REDACTED].

Свои показания Каракоцкий В.Н. подтвердил и в ходе проверки его показаний на месте совершения преступления.

Из показаний Деркачева В.А., данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, также следует, что после того, как они с Каракоцким договорились избить Ш [REDACTED] Каракоцкий с разбегу выбил дверь дома Ш [REDACTED], поскольку последний не открывал им дверь. Войдя в дом, они вдвоем стали избивать Ш [REDACTED] нанеся руками и ногами, каждый, не менее 20 ударов, а также они поочередно, наносили Ш [REDACTED] удары деревянной палкой (штукетником) по голове и туловищу. Потерпевший пытался убежать от них, но они догнали его и продолжили бить ногами, а затем, поочередно наносили Ш [REDACTED] удары монтировкой по голове и телу, каждый не менее 5 ударов. Каракоцкий попросил принести нож и пока он искал нож на кухне, слышал, что Каракоцкий продолжает бить потерпевшего монтировкой. Он передал нож Каракоцкому, а сам стал держать руки Ш [REDACTED]. Видел, как Каракоцкий нанес удар ножом в шею Ш [REDACTED].

Аналогичные показания дал Деркачев В.А. в ходе его допроса в качестве обвиняемого, при этом он полностью признал свою вину в предъявленном обвинении в совершении преступления, предусмотренного п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ, и, кроме того, пояснил, что когда он передал Каракоцкому нож, тот коленом придавил голову Ш [REDACTED], а он, в это

время, держал руки потерпевшего. Каракоцкий попытался воткнуть нож в горло Ш [REDACTED], но у него это не получилось, так как конец клинка был обломан, поэтому они перевернули Ш [REDACTED] на живот. Он продолжал удерживать потерпевшего, а Каракоцкий дважды провел ножом по горлу Ш [REDACTED]

Свои показания Деркачев В.А. подтвердил и в ходе проверки его показаний на месте совершения преступления, также пояснив, что они с Каракоцким В.Н. избили Ш [REDACTED], нанеся ему многочисленные удары руками, ногами, штaketником и монтировкой, а затем он держал Ш [REDACTED] за руки, препятствуя возможности последнему вырваться и оказать сопротивление, а Каракоцкий в этот момент порезал горло потерпевшего.

Оснований считать вышеприведенные показания Каракоцкого и Деркачева недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку они допрашивались с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, в присутствии адвокатов, а в ходе проверки показаний и в присутствии понятых.

Кроме того, данные показания осужденных подтверждаются другими исследованными по делу доказательствами.

Так, в ходе осмотра места происшествия было установлено, что запоры входной двери дома потерпевшего имеют повреждения, также были обнаружены и изъяты нож с текстолитовой ручкой, монтировка, фрагмент деревянного штaketника, сланцы. В ходе дополнительного осмотра места происшествия в месте, указанном осужденными, были изъяты их джинсы, носки Деркачева.

По заключению судебно-медицинской экспертизы № 659 смерть Ш [REDACTED] наступила в результате резаной раны на правой боковой поверхности шеи с пересечением внутренней яремной вены, с наружным кровотечением, осложненным травматическим шоком на фоне острой обильной кровопотери. Данная рана причинена в срок незадолго до наступления смерти в результате действия острого предмета, обладающего режущими свойствами. Данное телесное повреждение является опасным для жизни и относится к тяжкому вреду здоровью человека. Между этим телесным повреждением и смертью имеется прямая причинная связь.

При исследовании трупа были обнаружены телесные повреждения в виде:

- прямых переломов IX, X ребер слева по лопаточной линии, которые образовались в тот же срок от ударов тупыми твердыми предметами, относятся у живых лиц к среднему вреду здоровью и не имеют причинной связи с наступлением смерти;
- 11 ушибленных ран головы, с кровоизлияниями в мягкие ткани в проекции ран, в левой лобно-теменной области и в правой височной области, которые образовались в тот же срок от ударов тупыми твердыми предметами; резаной раны шеи справа, полученной от действия острого предмета, обладающего режущими свойствами в тот же срок, которые относятся у живых лиц к легкому вреду здоровья и не имеют причинной связи с наступлением смерти;

- кровоизлияний в мягкие ткани в проекции грудины, ссадин, кровоподтеков туловища и конечностей, которые образовались в тот же срок, от ударов тупыми твердыми предметами, которые у живых лиц обычно не влекут за собой кратковременного расстройства здоровья и незначительной стойкой утраты общей трудоспособности, расцениваются как повреждения, не причинившие вред здоровью человека, и не имеют причинной связи с наступлением смерти.

Все перечисленные повреждения образовались в короткий промежуток времени. При получении ударов, причинивших переломы ребер, кровоизлияние в область грудины, ссадины и кровоподтеки туловища и конечностей потерпевший мог совершать активные, целенаправленные действия. После ударов по голове потерпевший мог терять сознание. После получения резаной раны шеи справа не исключается возможность совершения активных, целенаправленных действий в течение нескольких минут.

Кроме заключения судебно-медицинской экспертизы, подтвердившей показания осужденных о нанесении ими множественных ударов, со значительной силой и интенсивностью, по голове и туловищу Ш [REDACTED], данные обстоятельства подтверждаются показаниями потерпевшего Ш [REDACTED], свидетеля М [REDACTED] которые показали суду, что по своим физическим данным ни один из осужденных, да еще и в состоянии значительного алкогольного опьянения, не мог бы справиться в одиночку с Ш [REDACTED] превосходившим в физической силе любого из них.

Доводы потерпевшего и свидетеля в этой части подтверждены в судебном заседании самими осужденными, которые показали, что имеют посредственную физическую подготовку, в момент совершения преступления были пьяны, и это в значительной степени влияло на физическое состояние обоих.

Из заключений судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств следует, что на джинсовых брюках Каракоцкого В.Н., на джинсовых брюках и носках Деркачева В.А., на паре сланцев, на ноже с текстолитовой рукояткой, на монтировке и на фрагменте деревянного штакетника, изъятых с места происшествия, обнаружена кровь человека, происхождение которой не исключается от потерпевшего Ш [REDACTED]. Происхождение или примесь крови от обвиняемого Каракоцкого В.Н. маловероятны, так как из материалов уголовного дела известно, что у него на момент совершения преступления не было телесных повреждений, сопровождающихся наружным кровотечением. Происхождение крови от обвиняемого Деркачева В.А. исключается.

Из заключения судебно-медицинской ситуационной экспертизы № 66 следует, что все телесные повреждения, обнаруженные на трупе Ш [REDACTED], могли образоваться при обстоятельствах, первоначально указанных Каракоцким В.Н. и Деркачевым В.А. при допросах от 29.06.2010 г. и 30.06.2010 г. и проверке показаний от 02.07.2010 г.

Ряд телесных повреждений, в том числе, на шее, туловище и конечностях Ш [] могли возникнуть и при обстоятельствах, указанных Каракоцким В.Н. и Деркачевым В.А. при последующих допросах от 27.10.2010 г. и 28.12.2010 г. и проверках показаний от 28.10.2010 г. и 29.10.2010 г. Однако повреждения на голове Ш [] (11 ушибленных ран) не могли образоваться при этих обстоятельствах.

Телесные повреждения, обнаруженные на трупе Ш [] наиболее вероятно, образовались при первоначально указанных Каракоцким В.Н. и Деркачевым В.А. обстоятельствах, при допросах от 29.06.10 г., 30.06.10г и проверке показаний от 02.07.2010 г.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины осужденных в совершении преступлений, при этом взяв за основу приговора вышеприведенные первоначальные показания осужденных. При этом суд правильно отметил, что на момент задержания Каракоцкого В.Н. и Деркачева В.А. следствию не было известно, кем, по какой причине, какими орудиями, в какой последовательности были совершены преступления в отношении Ш [] []. Между тем, в своих первоначальных показаниях, Каракоцкий В.Н. и Деркачев В.А., в присутствии адвокатов, представили следствию детальные и лишенные противоречий сведения о времени, месте, способе и других обстоятельствах совершения преступления, направленности умысла обоих и роли каждого из них, изобличая каждый себя и своего сообщника. Эти доказательства закреплены иными, представленными стороной обвинения доказательствами, прежде всего, показаниями потерпевшего и свидетелей, заключениями судебно-медицинской экспертизы трупа и судебно-медицинской ситуационной экспертизы.

Также в своих показаниях от 2 июля 2010 года Деркачев пояснял, что сначала Каракоцкий не смог воткнуть нож в горло Ш [], так как конец клинка ножа был обломан. В связи с этим они перевернули потерпевшего на живот, он продолжал держать руки Ш [], а Каракоцкий два раза порезал горло потерпевшего. Аналогичным образом данные обстоятельства описывал в первоначальных показаниях и Каракоцкий В.Н.

Достоверность данных показаний также подтверждается протоколом осмотра вещественных доказательств, то есть ножа, обнаруженного на месте происшествия и опознанного Каракоцким В.Н. как орудие преступления, поскольку осмотром было установлено, что конец клинка данного ножа действительно значительно затуплен.

Таким образом, суд обоснованно дал критическую оценку показаниям Каракоцкого В.Н. и Деркачева В.А. в судебном заседании, отрицавших непосредственное участие Деркачева В.А. в причинении смерти потерпевшему, и расценил данное обстоятельство как их позицию защиты.

Кроме того, как видно из материалов дела, Каракоцкий, изменив в ходе допроса от 27 октября 2010 г. свои показания, в части участия Деркачева в убийстве Ш [], объяснил причины изменения показаний

желанием избежать привлечения к уголовной ответственности за убийство, совершенное группой лиц, и смягчить ответственность Деркачева, с которым их связывают дружеские отношения.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, органами предварительного следствия и судом не допущено. Показания свидетелей А [] К [] в судебном заседании оглашены в соответствии с требованиями ст.281 УПК РФ, с согласия сторон, в том числе и осужденного Деркачева.

Юридическая оценка действиям осужденных судом дана правильно. При этом судебная коллегия разъясняет, что убийство признается совершенным группой лиц, когда два и более лица, действуя совместно с умыслом направленным на совершение убийства, непосредственно участвовали в процессе лишения жизни потерпевшего, причем необязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из них (например, один удерживает потерпевшего, подавляет его сопротивление, а другой причиняет потерпевшему смертельные ранения), как в данном случае, когда Деркачев удерживал Ш [], а Каракоцкий наносил потерпевшему удары ножом.

Наказание Каракоцкому и Деркачеву назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ими преступлений, обстоятельств как смягчающих, так и отягчающих наказание, а также данных, характеризующих их личности.

Назначенное осужденным наказание является справедливым и оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Оренбургского областного суда от 23 июня 2011 года в отношении Каракоцкого В [] Н [] и Деркачева В [] А [] оставить без изменения, а их кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи